

Григорий Самойленко

1. Жизнь складывалась как-то так, что Гоголь осознанно долго в ней не появлялся. Со школьных лет помню «Былое и думы» А. Герцена, а из студенческих – споры о судьбе героев «Евгения Онегина» А. Пушкина, в которых принимали участие в нашей университетской аудитории два академика – известный украинский поэт М. Рыльский и литературовед А. Белецкий, и о лермонтовских романтических поэмах и «Герое нашего времени», о творческом методе которых также остро спорили во Владикавказе крупные ученые-лермонтоведы в 1961 году, свидетелем этих событий мне пришлось быть. До сих пор остались в памяти незабываемые лекции В.А. Капустина о романах И. Тургенева. А вот Гоголь в студенческие годы остался в стороне. Все это, конечно, зависело от наших профессоров – И.Я. Заславского и В.А. Капустина, которые были влюблены в своих кумиров, и эту любовь они пытались привить к нам, но Гоголь, видимо, не входил в их число.

Я открыл Гоголя уже работая в школе. И на уроках, и во время подготовки школьных спектаклей, и в походах по гоголевским местам. Более осознанно и с интересом стал проникать в мир гоголевских произведений, когда начал работать в Нежинском педагогическом институте. Многие открывались заново, захватывало гоголевское мастерство лепки художественного образа, умение Гоголя создавать яркий пластический рисунок и проникновение во внутренний мир персонажей, привлекал внимание и язык Гоголя, материальность и предметность его мира. И, конечно же, готовясь к лекциям, перечитывая каждый раз художественные тексты Гоголя, постоянно открывал что-то новое.

Систематическое, углубленное, научное осмысление всего наследия Гоголя началось в 1979 году, когда в Нежинском педагогическом институте по нашей инициативе была проведена впервые за многие годы всесоюзная Гоголевская конференция, посвященная 170-летию со дня рождения писателя, на которую съехалось более 150 ученых со всех уголков страны. Это было необычайно теплое, творческое единение людей, влюбленных в творчество Гоголя. Конференция и дискуссии на ней определили основные направления в изучении наследия Гоголя на кафедре, которую я возглавлял. Гоголевская тема стала на долгие годы основной в научной работе и моей, и моих коллег.

2. Всегда поражала многогранность Гоголя. Сколько написано о Гоголе, а его творчество, как тот свежий, чистый источник, остается неиссякаемым.

Не перестает удивлять гоголевское восприятие мира. На нем печать опыта и сознания украинца. Это наблюдаешь не только в ранних повестях Гоголя, но и в «Ревизоре», и даже в «Мертвых душах».

Изучение жизни и творчества Гоголя нежинского периода многое приоткрывает в понимании психологии писателя. Мемуары соучеников подают образ таинственного, загадочного юноши, наделенного тонким артистизмом, с легкостью меняющего маски в зависимости от ситуации, а одновременно болезненно ранимого. По-разному эти черты будут проявляться на протяжении всей жизни, но достаточно ярко они обозначились уже в юношеские годы.

Мир жизни и творчества Гоголя открыт для исследователей. Каждый по-своему будет открывать его. Крупный исследователь языка произведений Гоголя, проф. Н.Н. Арват, как-то сказала в частной беседе: «Гоголя необходимо читать ранним утром, тогда внешние раздражители не будут мешать девственно-чистому восприятию текста». Последуем этому мудрому совету и будем удивляться находкам Гоголя и открывать как для себя, так и для других неповторимый и удивительно яркий, колоритный, пронизанный юмором и злой сатирой мир писателя.

3. Думается любое, способное помочь глубже познать Гоголя.

Работая над составлением гоголевской библиографии XX века и осмысляя, что сделано литературоведами Западной Европы и стран бывшего Советского Союза, замечаем, что в последнее десятилетие проявился особый интерес к религиозно-нравственным проблемам, определившим во многом и интерпретационные поиски. Убежден в продуктивности этого направления. Требуется современного и системного истолкования проблема «Гоголь в искусстве». Назрела необходимость создания научной многотомной биографии Гоголя и летописи его жизни и творчества. Такие труды могли бы обогатить современное гоголеведение.